

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

МАО — Московское Археологическое общество.
МНО — Московское Нумизматическое общество.
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея.

Е. А. РАДЗИХОВСКАЯ

РЕМЕСЛО НОТАРИУСА И ЕГО ПРОТАГОНИСТЫ В ЮЖНО-ФРАНЦУЗСКОМ ГОРОДЕ XV в.

Публичный нотариат появляется в средневековой Европе в XII столетии. Появление нотариата связано с возрождением в этом старинном очаге латинской цивилизации римского права. Причиной этого явления следует считать сживление городской жизни, повлекшее за собой обновление и расширение правовых институтов, усложнение юридической практики, углубление теории.

Самые различные стороны экономической, политической, административной жизни средиземноморских обществ приобретают во многом новое юридическое оформление. Целые армии латиноязычных нотариусов, получающих свои полномочия от светских государей или папы, обслуживают широкие массы жителей Средиземноморья всех сословий и состояний¹. Муниципальные статуты, королевские, папские и княжеские указы стремятся предписать нотариусам строгие правила и ввести их практическую деятельность в жесткие рамки. Так формируется хорошо известный средневекам и правоведом стандарт — «инструментум публикум» — нотариальный акт, снабженный собственным знаком нотариуса и имеющий исполнительную силу.

В южнофранцузских городах, испытавших сильное итальянское влияние, публичный нотариат вырабатывает свой технический канон к XV столетию². Нотариусы к этому времени составляют, очевидно, самую многочисленную группу средневековой светской интеллигенции. Как они работают? Из каких социальных групп происходят? Какое место занимают в городской общине? Мы попробуем обозначить контуры ответов на эти вопросы на основе архивных материалов города Экс-ан-Прованс, старинной столицы Провансальского графства.

Богатый нотариальный фонд эксского отдела архива департамента Буш-дю-Рон³ насчитывает тысячи многолистных регистров, самые старинные из которых восходят к середине

XIV века. Эти регистры группируются по именованным фондам, представляющим собой комплексы, образовавшиеся в результате передачи по наследству документов от нотариусов к их преемникам в течении столетий.

Сохранились, однако, регистры далеко не всех работавших в Эксе нотариусов. Очень много в документах ссылок на протоколы, принадлежавшие лицам, из писаний которых до наших дней ничего не дошло. Не менее часты упоминания о нотариусах (порой иногородних), просто выступающих в качестве свидетелей при заключении той или иной сделки.

Уже первый просмотр регистров, относящихся к XV в., обнаруживает сотни имен нотариусов, их помощников и учеников, работавших в Эксе и его окрестностях. Создается впечатление, что город был буквально наводнен служителями закона. Даже для весьма значительного по численности населения (около 15 000 чел. в XIV в. по приблизительным подсчетам Н. Куле) ⁴ средневекового города, Экс удивляет обилие нотариусов.

Такое положение связано с рядом причин. Известно, что столица Провансальского графства уже в XIII веке приобретает свою специфику. Экс становится городом юристов, которые подвизаются в системе графской (а впоследствии королевской), а также архиепископской администрации ⁵. Этот контингент включал в себя также и нотариусов. Нас, однако, интересуют прежде всего нотариусы, занимавшиеся частной практикой по преимуществу. Многочисленность этой группы объясняется, очевидно, активным общественным спросом на их услуги.

Действительно, клиента частных нотариусов очень широка: от наемного сельскохозяйственного работника (пахаря, пастуха, погонщика быков) или ремесленника до высокого королевского чиновника. По типам контракты являют собой самый широкий спектр: торговые и кредитные сделки, ремесленные товарищества, сдачи в аренду домов, лавок, лотков, земель, пастбищ, договоры об исполнении строительных работ, брачные контракты, завещания и др. Как видим, едва ли не все аспекты семейной, социальной и профессиональной жизни горожан отражаются в нотариальных регистрах. Были у нотариусов Экса и совершенно неожиданные функции. Так, им надлежало констатировать факт смерти представителей еврейской общины города. Члены семьи с этой целью специально приглашали христианского нотариуса, составлявшего особый акт. Любопытно, что эти услуги

оказывались в том числе и семьям врачей-евреев⁶, тогда как христиане подобной практики не знали ни в каком варианте.

Ремесло нотариуса, как и все другие ремесла в Эксе XV в., не имело корпоративной организации. Учились искусству нотариата у любого из практикующих в городе профессионалов. Рекрутировались ученики из разных общественных слоев, чаще всего из ремесленников, но были среди них и дети потомственных нотариусов.

Самой значительной династией нотариусов в Эксе была семья Боррилли, которая обслуживала своих сограждан на протяжении почти трех столетий. Очень важную информацию о том, как обучались нотариату и каковы были условия работы средневекового нотариуса мы получаем из документов, оформляющих прием ученика. Для нотариусов, как и для представителей других профессий, отношения между мастером и учеником фиксировались в контракте, называвшемся «**Кондукцио персоналис**», (что примерно означает «**отдача личности**»). Статьи этих контрактов были в целом весьма устойчивы и не менялись столетиями. И все же за банальной серостью неизменных статей угадываются живые реалии повседневной жизни, иногда характеры.

Так, 8 декабря 1406 г. нотариус Антуан Рейно, иначе Феррери, составляет для нотариуса Франсуа Боррилли акт о приеме в ученики Пьера Амьеля. Уже одна из начальных статей довольно любопытна: «...Да будет всем известно, как нынешним, так и грядущим, что Гийом Амьель из города Акв, мясник, ...полагающий, что нет в мире ничего лучше, чем заниматься делами и ничего отвратительнее, нежели пребывать в безделии, ... сдал... своего сына, Пьера Амьеля, ... желающего этого и униженно просящего, ... предусмотрительному мужу, магистру Франсуа Боррилли, нотариусу указанного города, ... для обучения искусству нотариата и прочим честным делам сроком на 2 года...»⁷.

Все в том фрагменте достаточно стандартно, его бы можно было назвать формулой, если бы не маленькое замечание о соображениях мясника, отдающего сына в науку. Нотариус Антуан Рейно здесь проявил своеобразный «творческий подход» к составлению документа. Он, по-видимому, использовал прием, характерный для завещаний, начальные статьи которых в Провансе всегда содержали балгочестивую мотивировку⁸. В нашем случае мотивировка носит светский характер и позволяет нам судить об отношении к труду горожан Экса.

Последующие статьи документа сообщают о взаимных обязательствах сторон. Магистр Франсуа Боррилли получает от отца Пьера 5 флоринов в год и берется кормить, поить и содержать ученика в своем доме. Профессиональные обязательства ученика, который был уже достаточно взрослым человеком, заслуживают особого внимания. Весь заработок, который Пьер будет получать, работая с магистром Франсуа, он должен отдавать учителю без всяких возражений. Все контракты, протоколы и картулярии, которые он выполнит у магистра Франсуа, должны быть беспрекословно переданы в «вечную собственность» учителю и его семье. Но, если Пьеру случится, идя по городу, выполнить какой-либо документ вне дома учителя, то заработок и написанное принадлежит ему.

Здесь следует уточнить, что нотариусы работали следующим образом. Любая из сделок вначале фиксировалась в черновом или сокращенном варианте в сборнике так называемых протоколов, а затем в специальном пространном регистре (экстенсории) этот же акт выполнялся с соблюдением всех формальных требований. Клиенты нотариуса получали особый экземпляр, точно повторявший текст пространного регистра и снабженный личным знаком нотариуса. Протоколы же и экстенсории оставались в «вечной собственности» нотариуса и его семьи. Именно так и образовались фонды, осевшие в архивах Экса. В случае необходимости (весьма часто — конфликта по поводу заключенной сделки) любая из сторон могла обратиться к нотариусу и воспользоваться зафиксированным в регистре документом, уплатив заново за эту услугу. Вот почему в приведенном нами контракте особо сговаривается судьба выполненных учеником документов.

Что же касается Пьера Амьеля, то, пройдя курс обучения у Франсуа Боррилли, он стал нотариусом, и его регистры достаточно полно сохранились в архиве Экса (за 1407—1438 годы). Самые ранние из них восходят, очевидно, ко времени, когда он был учеником и помощником магистра Франсуа и приобрел себе клиентов, составляя контракты вне дома учителя.

В семье нотариусов Боррилли означенный выше способ оформления взаимоотношений с учениками практиковался из поколения в поколение с небольшими вариациями. Так, 10 октября 1440 г. магистр Гийом Боррилли берет в ученики сына торговца рыбой, Жака Райно (чьи регистры тоже дошли до наших дней!) и требует, чтобы весь его заработок и все выполненные им документы передавались учителю⁹. Это

же положение содержит и контракт, заключенный 22 июня 1500 г. между магистром Бертраном Боррилли и сыном школьного учителя из городка Пель (диоцез Ниццы), Жаном Ковэном. Магистр Бертран требует к тому же, чтобы Жан соблюдал его стиль и формулировки¹⁰.

Акты по приему в ученики будущих нотариусов, как правило, предполагают, что учитель получает оплату за обучение. Помимо этой оплаты ученик, как мы видели из вышеприведенных документов, бесплатно работает на своего учителя. Встречаются, однако и «кондукцио», оговаривающие вознаграждение ученикам в денежном выражении. Впрочем, есть среди наших документов один любопытный экземпляр, который предполагает вознаграждение натурой. 6 ноября 1413 г. Жак Гишар поступает в ученики к магистру Франсуа Мартену сроком на год. В качестве заработка ему причитается «четвертая часть всех и каждого из писаний, которые он выполнит сам... в течение указанного времени», а также четверть того, что он «извлечет из протоколов или картуляриев... своего учителя»¹¹.

Было ли ремесло нотариуса единственным источником существования его протагонистов? Документы позволяют отрицательно ответить на этот вопрос. Нотариусы владеют виноградниками и пахотной землей в пределах города или в его ближайшей округе. Есть среди них и занимающиеся процветавшим в Эксе отгонным овцеводством, располагая собственным стадом или сдавая в аренду пастбища¹². Некоторые лица параллельно со своим ремеслом подвизались в сфере предпринимательства. Так, нотариус Гуго Раме занимается изготовлением сальных свечей и вступает в сделки со свечниками, меховщиками и мастерами по обработке кож¹³.

Вырисовывающаяся картина условий труда и повседневной жизни нотариусов позволяет нам, с одной стороны, говорить о незавершенности процесса выделения интеллигенции из среды горожан. Социальный облик этой профессиональной группы обнаруживает ее тесную связь как с ремесленным, так и с аграрным секторами средневекового города. С другой стороны, многочисленность нотариусов, оформлявших по преимуществу сделки по поводу движимого и недвижимого имущества, свидетельствуют о значительном развитии товарно-денежных отношений, захватившем все социальные страты городского населения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Aubenas R. Cours d'histoire du droit privé. Aix-en-Provence, 1956, t. I. V.
2. Ibidem. T. I. P. 28.
3. Archives départementales des Bouches-du-Rhône, dépôt annexe d'Aix. — ADA.
4. Coulet N. Aix-en-Provence. Espace et relations d'une capitale. (milieu XIV — milieu XV siècle), Aix-en-Provence, 1988. V. 1. P. 38.
5. Ibidem. P. 45 ss.
6. ADA, 309E 151; f° 6, 185.
7. ADA, 309E 73, f° 292 v° ss.
8. Aubenas R. Cours... T. I. P. 4 ss.
9. ADA, 306E 115, 10.10.1440.
10. Aubenas R. Autour d'un contract d'apprentissage de notaire. — Annales de la Faculté de Droit d'Aix-en-Provence, № 49, Aix-en-Provence, 1957. P. 5—11.
11. ADA, 309E 131, f° 403.
12. ADA, 308E 132, f° 87.
13. ADA, 306E 110, f° 73 v°.

О. Б. ДЬОМІН

ЗОВНІШНЯ ПОЛІТИКА АНГЛІЇ ПОЧАТКУ XVII СТОЛІТТЯ: ДО ІСТОРІЇ ФОРМУВАННЯ ФРАНКО-АНГЛО-ГОЛЛАНДСЬКОГО СОЮЗУ

Історія зовнішньої політики Англії XVI—XVII ст. вивчена недостатньо. Особливо це стосується перших років правління короля Джеймса I (1603—1625). Між тим значний інтерес має питання створення англо-франко-голландського союзу, який зіграв визначну роль у міжнародних європейських відносинах початку XVII ст.

Відомо, що англо-французький антагонізм протягом кількох століть визначав стосунки двох країн. Та в 1570-х рр. відбулась зміна проіспанської орієнтації зовнішньої політики королеви Єлизавети на профранцузьку. Наслідки були такі значні, що ця подія в англійській літературі отримала назву «дипломатична революція»¹. Отож остання третина XVI ст. характеризувалась антиіспанською політикою Англії.

Смерть Єлизавети і вступ (3 квітня 1603 р.) на престол Джеймса I, відомого проіспанськими настроями, активізували французьку і голландську дипломатію. В травні до Лондону прибула голландська делегація з метою продовження договору, укладеного в 1598 р. Однак їх спіткала не-